

АНАР
Народный писатель

полусерьезный совет. Зная, что в американском бизнесе евреи пользуются особым влиянием, он предлагал отбросить в его фамилии (Саламаде) окончание "заде". А имя вполне соответствовало еврейскому, и сочетание Исхак Салам звучало точно, как еврейское. Пока будут высвечивать действительную принадлежность Исхака Салама, его примут за еврея и отношение к нему будет особое. Хотя Этем бей громко рассмеялся и сказал, что естественно, он шутит, эти его слова все же запомнились Исхаку.

Они познакомились с Этем беем два года назад в Сочи во время деловой встречи. Будучи одногодками и строителями, они сразу сошлись и сблизились. Этем бей познакомил Исхака с венгерским бизнесменом Ласло и сейчас в Будапеште они встречаются по поводу совместного проекта. Но та Сочинская встреча была знаменательна для Исхака еще одной важной деталью. В Сочи он познакомился с переводчицей Ласло татаркой Камиллой Кадыровой и, как говорится в сказках, они влюбились в друг друга сразу и навеки веков.

Камилла выучила венгерский язык в Московском институте иностранных языков, вышла замуж за однокурсника Габора, а после окончания института они жили в городе Эгер. Через короткое время по какой-то причине (Исхак не

хотел иногда с разными женщинами, бизнес, куда он вошел с головой, не давал ему возможности заниматься личной жизнью. Иногда, когда он задумывался об этом, думал, что уже никогда не сможет полюбить и быть любимым. До тех пор, пока не встретил Камиллу. Встреча татарской девушки, проживающей столько лет на венгерской чужбине, с человеком, близким к ее нации, ностальгические чувства к прошлой жизни или еще что-то с первых же дней окутали настроение Камиллы и эти чувства совпали с эмоциями Исхака. Когда конференция уже подходила к завершению, Исхак точно понял, что уже не сможет жить без Камиллы. Предложение поехать в Венгрию и включить ее в совместные фирмы Ласло и Этем бей было сразу встречено Исхаком с радостью. И вот он после трех месяцев разлуки едет из Будапешта в Эгер на встречу с Камиллой, которую он называл по-нашему Камилэ. Через четыре часа Камилэ должна была встречать его на вокзале в Эгере.

Исхак считал себя счастливым человеком. После победоносной 44 дневной войны, 23-часового чуда у него не осталось никакого горя, беспокойства и никаких забот. Правда, в результате годового неудачного брака и потрясающего развода он заработал диабет. Но инсулиновыми уколами, которые он колол регулярно и

"Нич" значит "нет". Он так и не смог понять, сигарет в буфете не было или они вовсе не продавались. Он вернулся в купе недовольным. А необходимое желание покурить, как на зло, все больше возрастало.

Он посмотрел время на карманных часах. Было бы десять минут восемь. Они должны были доехать до Эгера через два часа и двадцать минут. Он должен был как-то потерпеть.

С этими мыслями Исхак смотрел в окно, когда поезд остановился. Прямо перед его вагоном в киоске продавали сигареты. Исхак торопливо сошел с поезда, подошел к киоску, протянул форинты, которые были у него в кармане (он уже знал почему продавали здесь "Кент") и купил пачку сигарет.

Когда он повернулся, увидел, что поезд тронулся. Он торопливо побежал, подвернул ногу и упал, а когда с трудом поднялся, с ужасом увидел, что последний вагон поезда отдалается. "Черт!" - произнес он, ругая черта, совершенно не причастного к случившемуся. Некоторое время он стоял как вкопанный. Более глупе осознав серьезность положения, он словно забыл о боли и о подвывшей ноге. Он вошел внутрь вокзала, встал перед расписанием поездов и с беспокойством выяснил, что поезд, следовавший в Эгер и в Будапешт, остановит-

Исхак Саламаде попрощался со своим турецким компаньоном Этем беем на железнодорожном вокзале в Будапеште. Этем бей пришел проводить его в Эгер. Они прижались друг другу щеками, прощаясь по турецкому обычаю.

- Иншаллах, встречаемся 5 мая в Нью-Йорке, - сказал Этем бей.

- Иншаллах, - сказал Исхак, поднялся на лестницу вагона, вошел в свое купе и помахал компаньону через окно. Вагон тронулся и Исхак видел, как Этем бей постепенно отдалялся.

Он не любил общаться с людьми и поэтому, чтобы рядом с ним никого не было, он закупил все сидячие места в одном купе вагона европейского поезда. Да и венгерского языка он не знал, поэтому на протяжении четырех часов пути в Эгер, хотел остаться один на один со своими воспоминаниями и мечтами.

Он развязал галстук, снял брюки, пиджак, сорочку и надел голубую спортивную одежду. Туфли он тоже снял. В удобных тапочках его ногам было намного комфортнее. По привычке он захотел посмотреть на ручные часы. Но тут же вспомнил, что вчера вечером он подарил свои дорогие часы "Ролекс" Этем бею, который никак не хотел принимать такой дорогой подарок и принял его с одним словом:

- Обещайте мне, что бросите курить. В Америке с этим очень строго. Вы должны будете терпеть длящиеся часами переговоры, без сигареты.

Хотя 32-летний Исхак бывал во многих странах, бывать в Америке ему не приходилось. Поэтому он с нетерпением ждал эту деловую встречу со своим компаньоном Этем беем. Они должны были согласовать и подписать новый строительный проект с американскими коллегами. Предложение сотрудничества с американской фирмой поступило от Этем бей, и Исхак тут же согласился. Он был влюблен в Америку еще с юношества. У него была богатая фоноколлекция, состоящая из американских фильмов, которые он видел на экране, рок и джаз исполнений Дюка Элингтона, Эррола Гарднера, Стива Вандера, Стэна Кентона и многих других. Книжки, прочитанные им на русском языке, сначала романы Джека Лондона, Драйзера, Марка Твена, позже Хемингуэя, Фолкнера, Скотта Фицджеральда, способствовали восхищению Исхака этой страной. Его целью было изучение английского языка. Но из года в год по разным причинам эта цель просто откладывалась им. В этом году он должен был обязательно серьезно заняться этим. Этем бей тоже говорил, что это самое важное условие для удачного бизнеса. У Исхака бей был еще один полшуточный-

ЧЕЛОВЕК, ОТСТАВШИЙ ОТ ПОЕЗДА

считал нужным называть причину) брак был расторгнут, но Камилла, которая уже была известна в Венгрии как переводчица с русского языка, была привлечена в различные фирмы и осталась жить в Эгере. Исхак тоже развелся с женой несколько лет тому назад. Его брак с Эркинад продлился всего год. Он смог выдержать беспричинную раздражающую Исхака ревность всего год. Каждая женщина, с которой Исхак встречался на каком-то мероприятии, с которой говорил по телефону или получал послания, без какого-либо основания превращалась Эркинад в объект ревности. Эркинад считала ненависть ко всем женщинам. К одной половине из-за того, что она считала их слишком красивыми, а к другой половине из-за того, что они были очень некрасивыми.

Короче, пройдя через слезы, обмороки, угрозы, крики, они наконец-то разошлись.

Этот кратковременный неудачный брак Исхак вспоминал как страшный, призрачный сон. Позже, хотя он и встре-

при помощи лекарств, которые он принимал, Исхак умел регулировать сахар в крови, и эта коварная болезнь пока не создавала ему серьезных проблем.

Он захотел выйти в тамбур покурить, но тут же вспомнил, что на вокзале он увлекся беседой с Этем беем и забыл купить сигареты. Вернулся в купе, вытащил из кармана брюк несколько форинтов и направился в вагон-ресторан. Эдем бей был прав, когда порицал его. Заниматься бизнесом и не знать ни одного языка, кроме родного и русского? Спрашивать что-то на русском языке в Венгрии бесполезно. Даже если найдется тот, кто знает русский, он не станет отвечать. Это он понял во время пребывания в Будапеште несколько дней. Несмотря на то, что в вагон-ресторане он произнес слова "сигареты", "сигара" на общепринятом языке, человек покачал головой. Даже после того, как он жестом показал желание покурить, никакого результата не было. Буфетчик только и знал, что произносил: "Нич". За неделю пребывания в Будапеште он выучил только это слово:

в этом городе, название которого он не знал, только завтра утром в семь часов или полвосьмого. Начал покрывать редкий дождь. Он сел на деревянную скамью и начал думать. Положение, в котором он оказался, его очень беспокоило и тревожило. Что делать? Как быть?

Из-за недоверия собственной памяти все номера, адреса были записаны на мобильном телефоне, а телефон был в купе поезда, направлявшегося в Эгер. Сколько он ни пытался не смог припомнить номера телефонов ни Этем бей, ни Ласло, ни Камиллы и ни одного номера телефона в Баку. Он помнил только свой домашний номер, но кому он будет звонить в пустой квартире? И потом, во сколько обойдется ему звонок отсюда туда? В кармане не оставалось ни одного форинта. Как назло, он начал чувствовать голод, так как пропустил время укола. Он знал на английском всего несколько слов. А на венгерском ни одного слова кроме "нич". Этот маленький вокзал свидетельствовал о том, что он находился в маленьком провинциальном городке или поселке. Вряд ли кто здесь будет знать русский язык, не говоря уже о турецком и азербайджанском. Кому и как он смог бы объяснить ситуацию, в которой он оказался? Как можно было выбраться из этого положения? После восьми часов вечера, по всей вероятности, все официальные учреждения были закрыты. Куда ему обратиться? У кого попросить о помощи?

Чувство голода ежeminутно усиливалось. Он вспомнил, что всего два раза он пропустил время укола и оба раза чуть не встал в кому. Хорошо, что откуда-то нашел кусочек сахара, положил в рот и еле-еле продержался до укола.

Он оглянулся по сторонам. Нет ни одного магазина. Во рту все пересохло. "Что бы ни было я не должен падать духом и обязан собраться. Не может быть, чтобы не было никакого выхода".

ЧЕЛОВЕК, ОТСТАВШИЙ ОТ ПОЕЗДА

→ 13

Он закрыл глаза и начал думать. Немного погодя, он почувствовал, как две прохладные женские руки обняли его голову и закрыли глаза. Руки Камиллы.

Произошло чудо. Каким-то образом Камилла почувствовала, что он попал в затруднительное положение, поспешно прибыла сюда и закрыла глаза Исхака своими руками. Он нежно отодвинул прохладные руки с глаз и повернулся назад. Перед ним стояла женщина с волосами, покрашенными в зеленый цвет, с обведенными сурьмой глазами и ярко-красными губами. Женщина подмигнула ему. Исхак покачал головой. Было ясно, что она - проститутка. Женщина облизнула губы языком и еще раз сделала знак Исхаку. "Нинч", - сказал Исхак. Женщина улыбнулась, потрепала ему волосы и погладила его спортивную одежду. Исхак понял, что она не отстанет и наверняка ее привлечет дорогой спортивный костюм. Он встал и вывернул пустые карманы.

"Фу!" - сказала женщина и удалилась, виляя бедрами.

Исхак протер глаза и не мог понять, это был сон или все это происходит наяву? Конечно, тогда, когда он думал, что та женщина - это Камилла, он вздремнул. Но то, что происходило потом, было вполне реально. Быть может, эта женщина послана ему судьбой, и она смогла бы каким-то образом освободить его из того положения, в которое он попал? Он тут же отогнал от себя эту абсурдную мысль. Он все больше чувствовал голод, который словно пиявка сковывал все его тело, ослаблял, высасывал его кровь.

Почему он не пообедал чуть раньше времени, будучи в вагоне-ресторане? Почему рядом нет телефона? Почему он не взял из имеющихся у него миллионов самое большее 200 долларов, чтобы доехать до Эгера на такси? Почему? Почему? Почему? Безответные вопросы бурлили в его мозгу. Он сходил с ума от безвыходности. С другой стороны, его мучила необходимость пописать. Он оглянулся вокруг, отыскал туалетную вывеску и поспешил туда. Шел и еле сдерживался. Только хотел войти в туалет, как старый охранник, стоявший у двери, преградил ему путь. Сначала он не понял, почему тот его остановил и захотел что-то сказать на каком-то языке. Мужчина показал запись на стене, где была написана цена за туалет. Исхак второй раз за сегодняшний день вывернул карманы брюк, чтобы показать, что у него нет денег. Мужчина равнодушно покачал головой и снова указал на запись. Исхак протянул ему коробку сигарет, чтобы тот пропустил его во внутрь взамен на "Кент". В этот раз мужчина равнодушно произнес: "Нинч". Исхак боялся не сдержаться и опозориться. Он оттолкнул мужчину, вошел в туалет и освободился, почувствовав облегчение.

Когда выходил из туалета, увидел рядом с охранником огромного полицейского. Полицейский привычным движением скрутил Исхаку руки и потащил за собой. Они зашли в полицейский участок, находящийся прямо здесь, на вокзале. Полицейский впустил Исхака в клетку и закрыл дверь. Исхак знаками рук, говоря на русском и азербайджанском языках, показал, что он голоден. Полицейский покачал головой.

"Ай ем диабет", - сказал Исхак и покачал руку, словно вкалывая укол. "Инсулин", - сказал он. Полицейский сказал: "Нинч". Господи, этот народ знает какое-нибудь другое слово, кроме этого слова "нинч"? - недоумевал Исхак. Полицейский принес стакан воды и показал на ручных часах на цифру 8. Естественно, 8 часов утра. Исхак понял, что его дело будет решено в 8 часов утра. Это означало, что он не успеет на поезд в Будапешт и Эгер. Но как и на каком языке он мог объяснить это полицейскому? Как могут его наказать? Он не сможет отделаться штрафом, так как у него нет с собой ни копейки. Утром он как-нибудь объяснит, что он является гражданином независимой Азербайджанской Республики и потребует, чтобы обратились в наше посольство в Будапеште. Но до утра еще надо дожить. Голод полностью помутил его разум, разрушил его волю. Нет. Он должен собрать всю свою волю и высвободиться из этой неожиданной тяжелой ситуации. Может быть, ему надо спать, если он заснет, то не будет чувствовать голод. Он прильнул к стене и закрыл глаза.

Он был в Белом городе, на седьмом этаже, в своей квартире, занимающей весь этаж. Он вышел на балкон. Перед ним открылась панорама: широкие проспекты, современные здания, большие площади, зеленые тенистые парки и немного поодаль голубое море. Стоял спокойный солнечный день. Прохладный ветерок гладил его волосы. Внезапно, прямо перед их домом, размером с этажи зданий, появилась сплошная стена, которая согнулась и медленно начала двигаться к крыше дома Исхака. Исхак осознавал, что сейчас эта стена без окон и дверей упадет на их крышу и сравняет их дом с землей. Одновременно и другие здания перевернутся и все дома, города и села во всем мире разрушатся. Так начнется давно ожидаемая ядерная война и тут же завершится, а эта ценная реакция превратит весь земной шар в руины. Самое интересное было то, что Исхака это не пугало, не ужасало. Наоборот, его нутро было переполнено неким чувством радости. Гибель всех людей в одно мгновение, вместе вызывало в его душе какое-то чувство спокойствия. В живых не останется никто, ни один человек. Значит конец света должен был быть таким, это и есть так называемый "судный день". И какое же это приятное чувство - слиться в вечное небытие не одному, а со всеми вместе. Рано утром, когда полицейский открыл дверь, он застал арестованного лежащим на полу. Проверил пульс и быстро вызвал полицейского врача. Врач определил, что тот скончался приблизительно в полночь. В морге по известному признаку выяснилось, что он или мусульманин, или еврей. Так как в поселке не было мусульманского кладбища, решили похоронить его на еврейском кладбище. Но из-за того, что не было ни одного документа, подтверждающего его еврейское происхождение, раввин не разрешил это сделать. Труп сожгли в крематории, и так, как не было никого, кому можно было вручить пепел, его просто развеяли в воздух.

18 июля 2024 г.

Перевела Тарана МАМЕД